

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 31 января 2019 года, в 14 ч 35 мин

Председатель: г-н Юрий Клименко(Украина)

GE.19-02908 (R) 151119 181119

* 1 9 0 2 9 0 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1477-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, прежде чем мы перейдем к порядку работы на сегодня, я хотел бы информировать вас о том, что по состоянию 15 ч 00 мин вчерашнего дня, среды, 30 января 2019 года, мы получили еще две просьбы об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.617/Add.2, имеющемся на ваших столах. Любые просьбы от государств-нечленов, полученные после указанной выше даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующих пленарных заседаниях.

Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы позволить представителям государств-нечленов, которые только что были приглашены принять участие в работе Конференции, занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, на данном этапе, прежде чем перейти к представлению и обсуждению проекта программы работы, распространенного секретариатом ранее на этой неделе, я хотел бы предоставить слово ораторам, оставшимся со вторника. В моем списке значатся просьбы Нидерландов и Германии. Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-жа Кларингбоулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы коснуться российского заявления, которое было сделано во вторник на прошлой неделе. В этой связи мы хотели бы сказать следующее.

Мое правительство на независимой основе подтвердило, что Россия разработала, испытала и приняла на вооружение крылатую ракету наземного базирования с дальностью более 500 км, получившую название SS8, что является весьма прискорбным фактом. Эти действия были нарушением Договора о ракетах средней и меньшей дальности, и в этой связи я указываю на письмо моего правительства, направленное нашему парламенту 27 ноября 2018 года. Это было задолго до недавней демонстрации, упомянутой в российском заявлении.

На протяжении более 30 лет этот Договор играл ключевую роль в обеспечении европейской и глобальной безопасности. Его заключение в 1987 году здесь, в Женеве, было беспрецедентным успехом в области контроля над вооружениями. Благодаря этому Договору было свернуто и проверяемым образом уничтожено почти 3 000 ракет. Он сделал Евроатлантический регион значительно более безопасным и внес ощутимый вклад в разоружение в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. К сожалению, опасения по поводу несоблюдения Россией Договора о ракетах средней и меньшей дальности не новы; так, на протяжении вот уже более пяти лет эти озабоченности возникали вновь и вновь во многих случаях и на многих различных форумах вплоть до декабря прошлого года, когда России было предоставлено еще 60 дней, чтобы вернуться к соблюдению.

Поэтому Нидерланды глубоко разочарованы тем, что российские власти, у которых осталось всего несколько дней, не проявляют готовности образом рассмотреть эти озабоченности в существенном и серьезном ключе. Нет необходимости говорить о том, что Нидерланды полностью привержены сохранению эффективного международного контроля над вооружениями, разоружению и нераспространению. Мы всегда были активным поборником сохранения, поддержания и дальнейшего укрепления режима контроля над вооружениями. Это обусловлено нашей твердой убежденностью в том, что это наилучшим образом отвечает интересам мира и стабильности на нашем общем континенте.

Договор о контроле над вооружениями может обеспечить безопасность лишь в том случае, если его соблюдают обе стороны. Этого больше нет, и это очень

тревожно. Поэтому мы настоятельно призываем российские власти вернуться к полному и проверяемому соблюдению, и в этих условиях цейтнота мы надеемся, что Российская Федерация воспользуется возможностью сохранить этот важный договор о контроле над вооружениями в интересах мира и стабильности в нашем регионе.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нидерландов за ее заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я выступаю по тому же вопросу и в этой связи хотел бы сделать следующее краткое заявление.

На протяжении более 30 лет Договор о ракетах средней и меньшей дальности являлся важной основой архитектуры европейской и североатлантической безопасности. Его строгое неизменное выполнение имеет существенно важное значение для европейской безопасности, а следовательно, и для нашей национальной безопасности. Поэтому мы очень заинтересованы в сохранении этого Договора.

На наш взгляд, российские ракетные системы 9М729 не соответствуют Договору, и мы разделяем эту позицию со всеми союзниками по Организации Североатлантического договора. Для того чтобы вернуться к соблюдению своих обязательств по Договору о ракетах средней и меньшей дальности, Россия должна уничтожить эту систему полностью проверяемым образом в соответствии с положениями Договора.

Та транспарентность, которую Россия до сих пор предлагала, никоим образом не является достаточной для того, чтобы продемонстрировать соблюдение ее договорных обязательств. В то же время, мы приветствуем продолжающиеся дискуссии о будущем Договора, проводимые обеими его сторонами, и искренне надеемся, что Договор не прекратит свое существование. Для сохранения этого важного Договора существенно важен постоянный диалог. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии за его заявление, и я вижу, что слова просил представитель Словакии.

Г-н Гуттен (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием обязанностей первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году. Вы можете рассчитывать на поддержку словацкой делегации в выполнении ваших функций на этом важном форуме.

Г-н Председатель, Словакия хотела бы присоединиться к тем делегациям, которые сегодня и в ходе последнего пленарного заседания выразили озабоченности в отношении Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Сохранение этого Договора в качестве жизнеспособного инструмента имеет кардинальное значение для Словакии. Мы все извлекали пользу из безопасности, предсказуемости и стабильности, которые он обеспечивает. Эрозия Договора имела бы серьезные последствия не только для безопасности его государств-участников, но и для всей Европы и, возможно, других регионов. Мы хотим сохранить этот Договор и обеспечить его полное соблюдение обеими сторонами. Договор, в котором свои обязательства соблюдает только одна сторона, не может быть устойчивым; поэтому мы призываем Россию в экстренном порядке урегулировать серьезные озабоченности, выраженные по поводу соблюдения ею Договора, на существенной, транспарентной и проверяемой основе.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Словакии за его заявление и теплые слова в адрес Председателя, и я вижу, что слова просит посол Испании.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я впервые обращаюсь к вам лично на этом форуме в период вашего председательства, и поэтому я желаю вам всяческих успехов и заявляю о моей личной

симпатии, зная также, что сейчас вы не пользуетесь услугами устных переводчиков, чтобы понять меня, поскольку прекрасно владеете испанским языком.

Я хотел бы, г-н Председатель, коснуться того же вопроса, что и предыдущие делегации, в связи с имевшим место на днях выступлением Российской Федерации по Договору о ракетах средней и меньшей дальности – Договору о РСМД, который, несомненно, является одним из важнейших столпов евроатлантической системы контроля над вооружениями и, соответственно, одним из гарантов мира и безопасности на европейском континенте. В июле прошлого года правительство Испании присоединилось к коммюнике Североатлантического альянса, изданному на его саммите в том же месяце, в котором говорилось, что Соединенные Штаты соблюдают Договор о РСМД, и в то время уже подтверждались серьезные сомнения в поведении Российской Федерации в этой области.

С другой стороны, Европейский союз также не раз единодушно повторял свой призыв к сохранению этого Договора и обеспечению его полного и поддающегося проверке осуществления. Сейчас мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что Россия должна в срочном порядке существенным и транспарентным образом урегулировать серьезные озабоченности, выраженные в отношении выполнения ею этого Договора.

Кроме того, г-н Председатель, моя делегация хотела бы в целом выразить свою глубокую озабоченность по поводу деградации режима контроля над вооружениями на евроатлантическом пространстве, состоящего из целого ряда традиционных инструментов, которые на протяжении десятилетий способствовали обеспечению мира и стабильности на нашем континенте. Необходимо и впредь использовать международное право в качестве наилучшего средства разрешения споров, регулирования и обеспечения предсказуемости поведения государств, а также осуждения и применения санкций за возможные нарушения. Таким образом, важно сохранить инструменты нераспространения, причем не только для того, чтобы избежать новой гонки вооружений, но и в качестве платформ для диалога.

И наконец, г-н Председатель, Испания считает, что договорные основы, касающиеся оружия средней дальности, которые объединяют всех тех, кто разработал такое оружие, имеют фундаментальное значение.

Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Королевства Испания за теплые слова в адрес Председателя.

(*продолжает по-английски*)

Я вижу, что слово желает взять представитель Бельгии.

Г-н Дане (Бельгия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей страны.

Позвольте мне также еще раз заявить о том значении, которое моя страна придает Конференции. Мы твердо надеемся, что Конференция сможет вновь взять на себя свою важнейшую функцию ведения переговоров по многосторонним договорам в области разоружения, и сожалеем о том, что вот уже более 20 лет не удается достичь консенсуса по переговорному мандату, но мы согласны с другими делегациями, в частности с делегацией Нидерландов, в том, что нам также не следует излишне фокусироваться на стремлении к программе работы с переговорным мандатом.

В этой связи мы хотели бы отметить напряженную работу и руководящую роль пяти координаторов из Индонезии, Нидерландов, Бразилии, Германии и Беларуси в 2018 году по продвижению вперед предметной работы в соответствии с согласованным мандатом вспомогательных органов. Принятие четырех основных докладов впервые за многие годы имело важное значение, и нам следует основываться на этом в 2019 году. Нам следует избегать траты времени на процедурные споры и сосредоточиться на выработке общей позиции по всем ключевым пунктам, с тем чтобы

мы были лучше подготовлены к началу переговоров, когда это позволит общий контекст.

В этом контексте Бельгия поддерживает ваши усилия, направленные на достижение согласия по программе работы, и, в зависимости от результатов ваших консультаций и первых откликов на только что распространенный вами проект, учреждение вспомогательных органов могло бы позволить дополнительно структурировать нашу работу, а затем и технические дискуссии на протяжении всей сессии 2019 года, что способствовало бы скорейшему возможному возвращению Конференции в рабочее русло. Бельгия поддерживает такой подход.

Переходя теперь к вопросу относительно Договора о ракетах средней и меньшей дальности, моя страна хотела бы заявить следующее. В целом Бельгия глубоко обеспокоена ухудшением состояния евроатлантической безопасности. На протяжении десятилетий усилия в области контроля над вооружениями и нераспространения вносят существенный вклад в укрепление нашей общей и неделимой безопасности. Если мы не будем предельно осторожны, мы рискуем подорвать основы, которые были тщательно разработаны шаг за шагом в Вене, Женеве, Нью-Йорке, Брюсселе, Вашингтоне и Москве.

Действительно, мы отмечаем, что нынешние условия безопасности и возросшая международная напряженность негативно сказываются на готовности государств продвигаться вперед в области контроля над вооружениями и разоружения. Настало время пересмотреть роль контроля над вооружениями в укреплении взаимного доверия.

Бельгия придает большое значение международному порядку, основанному на правилах и состоящему из транспарентных и проверяемых конвенций, таких как Договор о ракетах средней и меньшей дальности, который на протяжении 30 лет является краеугольным камнем евроатлантической безопасности. Поэтому мы глубоко обеспокоены потенциальным воздействием мира без этого Договора на нашу безопасность. Мы должны быть реалистами. Евроатлантическая безопасность – это не данность. Она зависит от четких правил, соблюдаемых всеми сторонами.

Контроль над вооружениями может быть успешным только тогда, когда все стороны будут придерживаться его правил и механизмов проверки. В этой связи мы выражаем глубокое сожаление по поводу несоблюдения Россией этого Договора и существенного нарушения ее обязательств в результате разработки ракетной системы средней дальности 9М729. Мы считаем, что демонстрация, проведенная 23 января, не оправдала ожиданий в отношении полной транспарентности.

Соединенные Штаты по-прежнему полностью соблюдают свои договорные обязательства с момента вступления Договора в силу. Ясно, что ситуация, при которой Соединенные Штаты и другие стороны полностью соблюдают Договор, а Россия – нет, неприемлема и подрывает международный порядок, основанный на правилах. По этой причине, г-н Председатель, моя страна призывает Российскую Федерацию в срочном порядке вернуться к полному и поддающемуся проверке соблюдению. Сейчас слово за Российской Федерацией, чтобы сохранить этот Договор.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Бельгии за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя, и я вижу, что слово хотел бы взять представитель Турции.

Г-н Гюнеш (Турция) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Мы хотели бы присоединиться к другим ораторам и поприветствовать новых участников на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы подтвердить готовность Турции оказывать вам всяческую поддержку и содействие в ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции. В этой связи мы также приветствуем ваши усилия в отношении всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Мы считаем, что утверждение программы работы позволит Конференции вернуться к выполнению

своей главной задачи. Таким образом, мы хотели бы поделиться нашими надеждами на то, что Конференция сможет как можно скорее согласовать программу работы.

Г-н Председатель, Турция придает первостепенное значение стратегической стабильности. В этой связи мы считаем, что существующие договоры, соглашения и механизмы в области международного контроля над вооружениями и разоружения следует осуществлять в полном объеме и сохранять. На этом форуме мы знаем, сколь трудно ведутся переговоры по этим договорам. Укреплению мира и безопасности способствует многосторонность, а не односторонность.

История учит нас, что следует избегать гонки вооружений. Мы просто не хотели бы, чтобы это повторилось. Развитие событий вокруг Договора о ракетах средней и меньшей дальности и его далеко идущее воздействие на глобальную безопасность вызывает озабоченность. Договор является существенно важным компонентом архитектуры евроатлантической безопасности и стабильности, основанной на правилах. 4 декабря 2018 года министры иностранных дел Организации Североатлантического договора издали заявление по этому Договору. Турция полностью присоединяется к нему.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Турции за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Я вижу, что слова просил представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, на прошлом заседании мы призвали коллег к профессиональному и предметному разговору. Что под этим имеется в виду? А имеется в виду одна очень простая вещь: то, что, когда люди выступают, в своих комментариях или ремарках они должны опираться на цифры и факты, что, собственно, мы и постарались сделать в нашем выступлении. Мне сложно понять почему, но, похоже, кто-то либо не услышал, либо не понял наши комментарии в части, касающейся Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Придется повторить их снова.

Прежде всего, о надуманности обвинений в адрес России в нарушении Договора, а точнее, о ракете 9М729. Начнем с того, что данная ракета является модернизированным вариантом ракеты 9М728, к которой у американской стороны и их союзников по НАТО претензий нет. Изменения не коснулись двигателя и топлива. Как я подчеркивал, и это было сказано на брифинге и потом продемонстрировано при показе ракеты, была увеличена масса боеголовки, соответственно, взрывчатого вещества в ракете, а также повышена надежность систем навигации. Понятно, что при том же двигателе и количестве топлива, которое было у ракеты-предшественницы, модернизированный вариант, т. е. ракета 9М729, не может лететь дальше. Уважаемые коллеги, если вы утверждаете, что это не так, приводите факты и цифры.

Теперь далее. Что нам приводила американская сторона на протяжении пяти лет так называемого диалога? Я повторяю.

Во-первых, это тип пусковой установки и ракеты и ее индекс 9М729. Я полагаю, что не нужно быть экспертом, чтобы прийти к простому заключению, которое гласит, что на основании таких данных дальность полета ракеты не вычисляется. Попробуйте поспорить.

Во-вторых, индекс ракеты американская сторона передала российской делегации в ходе консультаций по ДРСМД в декабре 2017 года. Причем здесь пять лет?

В-третьих, из того, что передала нам американская сторона и на чем она делает упор: производители ракеты 9М729. Разве можно установить дальность по названию компании-производителя? Если да, то скажите, как это сделать.

Последние две вещи: координаты испытаний и даты пусков. Координаты пусков совпадают с российским полигоном, который известен экспертам в ракетной области, это – Капустин Яр. А причем здесь дальность ракеты, товарищи? Это полигон. Вопрос тот же. И даты пусков. Это все, что нам передавала американская

сторона. Чего нам не передавала американская сторона и что может внести ясность в вопрос с ракетой 9М729 – это данные объективного контроля.

Мы разделяем озабоченности выступавших судьбой ДРСМД. Но не Россия, а Соединенные Штаты собираются выходить из этого Договора. Потом, коллеги, на прошлом заседании я привлек ваше внимание к тому, что у российской стороны имеется ряд озабоченностей, часть из которых уходит корнями в начало 2000-х годов. И они тоже связаны с соблюдением Договора американской стороной. Почему-то на это никто из выступавших внимание не обращает. А речь идет именно о средствах доставки от 500 до 5 500 км. В частности, мы упомянули о том, что размещенные на территории Румынии и планируемые к размещению на территории Польши универсальные установки Mk41 называются именно так только потому, что они предназначены как для пусков противоракет, так и для пуска ракет «Томагавк» дальностью до 2 500 км. Что-то я не слышал в этом зале никого, кто высказал бы озабоченность этим.

И, наверное, самое последнее, поскольку не хочу утомлять вас своим выступлением. Вы знаете, есть ошибка в заявлениях. ДРСМД не является краеугольным камнем евроатлантической безопасности. Это неправда. Это утверждение противоречит фактам. Посчитайте сами. Даже если вы возьмете 5 500 км, о какой Атлантике вы можете говорить? То, что о европейской безопасности, – это да. И вот для тех, кто так печется по поводу соблюдения Россией Договора о ракетах средней дальности, я хотел бы заметить следующее. 2 февраля американская сторона должна принять решение: оставаться ли в рамках Договора или выйти. Ракеты средней и малой дальности непосредственной опасности Соединенным Штатам не несут. Поэтому, коллеги, подумайте, для чего Соединенные Штаты собираются выходить из Договора и начинать разработку, возможно, даже и производство этих ракет. И вот о том, где эти ракеты будут размещаться, подумайте сами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Желает ли взять слово какая-либо делегация, прежде чем я представлю проект программы работы?

Я вижу, что слово желает взять Румыния. Вам слово.

Г-жа Белоанкэ (Румыния) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово в национальном качестве, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество румынской делегации в целях продуктивного участия в работе этого года.

Пользуясь возможностью, я присоединяюсь к предыдущим делегациям и выражаю глубокую озабоченность в связи с нарушением Россией Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Румыния выразила свою поддержку и присоединилась к заявлению министров, принятому на заседании Организации Североатлантического договора (НАТО) в декабре 2018 года.

Мы вновь подчеркиваем важность сохранения Договора о ракетах средней и меньшей дальности как исторического соглашения, которое остается ключевым для европейской и международной безопасности и стабильности. Мы призываем Россию урегулировать серьезные озабоченности, связанные с соблюдением этого Договора, существенным и транспарентным образом и обеспечить его полное и проверяемое осуществление.

Что касается ссылки России на систему противоракетной обороны НАТО в Румынии в контексте Договора о ракетах средней и меньшей дальности, то позвольте мне напомнить официальную позицию Министерства иностранных дел Румынии по этому вопросу. В данном контексте совершенно неуместно ссылаться на компонент противоракетного щита в Румынии. Кроме того, позиция Румынии в отношении системы противоракетной обороны НАТО, неотъемлемой частью которой является объект в Девеселу, не изменилась. Румыния неоднократно заявляла, что концепция противоракетного щита НАТО носит чисто оборонительный характер и представляет

собой шаг, соразмерный нынешней угрозе и совместимый со всеми международными обязательствами.

Кроме того, Российская Федерация получила в этой связи все необходимые заверения и разъяснения как от Румынии, так и от ее союзников по НАТО. Мы будем и впредь содействовать поддержанию необходимого устойчивого диалога и повышению транспарентности в целях прояснения всех недопониманий и неверных толкований.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Румынии за ее заявление и ее слова в адрес Председателя. Я вижу, что слова просил представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, только одно добавление. Мы же не спорим с тем, что на территории Румынии Соединенные Штаты разместили свои элементы ПРО. Мы лишь говорим о том, что эти универсальные платформы, Mk41, пригодны для запуска как противоракет, так и крылатых ракет «Томагавк» до 2 500 км. Я не знаю, какие заверения могла дать нам Румыния в этой связи, если объект ПРО Соединенных Штатов на ее территории является экстерриториальным. Даже как-то странно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций, прежде чем я представлю проект программы работы? Если нет, то я хотел бы временно отступить от выполнения функций Председателя Конференции по разоружению и сделать несколько замечаний в моем национальном качестве.

Я хотел бы сейчас выступить на Конференции в моем национальном качестве – поскольку моя страна ранее упоминалась в этом зале – и воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность делегации Соединенных Штатов и лично послу Вуду за то внимание, которое он уделил Украине в своем выступлении на нашем предыдущем пленарном заседании 21 января. Украинская сторона высоко оценивает солидарность Соединенных Штатов с моей страной в эти трудные времена нашей истории в связи с продолжающейся внешней агрессией против моей страны.

Что касается вопроса о Договоре о ракетах средней и меньшей дальности, который поднимался много раз – и подробно послом Вудом в прошлый понедельник, – то я хотел бы подчеркнуть, что Украина понимает и разделяет глубокую озабоченность, выраженную делегацией Соединенных Штатов в отношении осуществления этого соглашения. Наше государство является участником Договора, строго придерживается его положений и обеспечило ликвидацию соответствующего класса ракет на своей территории.

Украина активно участвовала в заседаниях Специальной контрольной комиссии, проводившихся в последние годы по запросу Соединенных Штатов в соответствии с Договором из-за систематических нарушений положений Договора Российской Федерацией. Нарушения Договора и других международных документов, указанные в заявлении, сделанном делегацией Соединенных Штатов на прошлой неделе, на наш взгляд, создают прямую угрозу для международной безопасности. Благодарю вас.

А сейчас я хотел бы вернуться к выполнению функций Председателя Конференции. Желает ли взять слово кто-либо из делегаций, прежде чем я представлю проект программы работы?

Желающих я не вижу. Итак, уважаемые коллеги, во вторник, 29 января, секретариат распространил проект программы работы, представленный украинским председательством. Я намерен обсудить этот проект сегодня, чтобы услышать реакцию делегаций. Как я уже говорил на прошлом заседании, я хотел бы заверить все делегации в том, что я намерен дать всем государствам и региональным группам время для того, чтобы они могли представить мне свои замечания по этому проекту – будь

то в этом формате, официально или неофициально, а также на двусторонней основе, и что я сделаю все возможное, чтобы выслушать все предложения и как можно лучше интегрировать их в текст.

Делегации, желающие сделать это, могут высказать свои мнения в этом официальном формате. Затем я перейду в формат неофициального пленарного заседания, с тем чтобы этот проект могли прокомментировать делегации, которые не желают выступать под протокол. Я также намерен созвать еще одно пленарное заседание на следующей неделе для проведения дальнейших дискуссий. Затем я могу представить вам новый проект этой программы работы, в котором будут учтены услышанные и полученные замечания.

Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, в соответствии с правилами 28 и 29 правил процедуры Конференции, которые гласят, что на основе своей повестки дня Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на эту сессию, с учетом также рекомендаций, предложений и решений, упомянутых в правиле 27, Украина, как это было указано в моих предыдущих выступлениях в этом зале, привержена выполнению своей обязанности прилагать усилия для установления программы работы на сессию 2019 года.

В русле этой весьма амбициозной цели вечером во вторник, 29 января, секретариат Конференции распространил предложение Украины по проекту программы работы, которое содержится в документе CD/WP.618, среди всех постоянных представителей и глав делегаций государств – членов Конференции.

Мыслительный процесс украинской делегации, лежавший в основе этого проекта документа, был достаточно четко разъяснен 21 января в моем первоначальном заявлении в качестве первого Председателя сессии этого года. На этот раз я хотел бы быть более конкретным и дать государствам-членам четкое представление о том, из чего исходит Украина в плане этой инициативы.

Прежде всего, в преамбуле нашего проекта программы работы включена ссылка на Повестку дня в области разоружения, выдвинутую Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришем 24 мая 2018 года. Украина помнила о том, что в прошлом году Конференция не достигла согласия по вопросу о дальнейшем рассмотрении этого документа в этом зале и что по этому поводу были высказаны различные мнения. В то же время моя делегация, как и другие делегации, видит важность вышеупомянутой Повестки дня и ее потенциальную ценность. В этой связи наш проект программы работы предлагает учитывать этот документ в ходе нашей работы.

Что касается субстантивной части украинского проекта программы работы, то моя делегация хотела бы прежде всего вновь заявить, что, несмотря на тот факт, что в прошлом году мы не смогли достичь консенсуса по ряду вопросов, была очевидна политическая заинтересованность в проведении предметных дискуссий по всем ключевым вопросам повестки дня Конференции, что выразилось в активном участии делегаций в работе пяти вспомогательных органов.

Полагая, что нам следует использовать и развивать все усилия, предпринятые государствами-членами в ходе сессии Конференции 2018 года, и предпринять незамедлительные действия для подтверждения законного места Конференции в качестве актуального переговорного органа, и пытаясь найти способ сохранить эту позитивную динамику, мы обеспечили, чтобы ключевые элементы нашего проекта программы работы содержали ссылки на работу пяти вспомогательных органов, учрежденных согласно решениям, содержащимся в документе CD/2119 от 19 февраля 2018 года и документе CD/2126 от 27 марта 2018 года.

В этой связи пункт 6 а) нашей инициативы, соответствующий пункту 1 повестки дня Конференции, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», содержит переговорный мандат в целях достижения согласия по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося

материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала, на наш взгляд, является следующим логическим и практическим шагом в области ядерного разоружения и нераспространения. Он имеет существенно важное значение для сдерживания гонки ядерных вооружений и достижения цели ядерного разоружения.

Пункт 6 b) украинского проекта программы работы, соответствующий пункту 2 повестки дня, озаглавленному «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», предусматривает проведение переговоров в целях достижения согласия по эффективным мерам, связанным с ядерным разоружением. Эти меры, на наш взгляд, могут включать практические шаги для последовательных и систематических усилий по сокращению ядерных вооружений с конечной целью их ликвидации. Мы твердо считаем, что полное и необратимое ядерное разоружение является единственной гарантией защиты человечества от смертоносных последствий возможного применения ядерного оружия. Эта цель требует долгосрочного подхода, предусматривающего принятие практических шагов и эффективных мер в области разоружения на транспарентной и необратимой основе – создание системы взаимоукрепляющих инструментов для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

В пункте 6 c), соответствующем пункту 3 повестки дня, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», предлагается провести переговоры в целях достижения согласия по эффективным мерам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Украина считает, что космическое пространство является общим наследием человечества и должно использоваться и исследоваться исключительно в мирных целях на благо и в интересах всех стран. Космическое пространство не должно становиться ареной конкурентной стратегической политики. Размещение оружия в космическом пространстве может снизить уровень глобальной безопасности, затрагивая все страны. Гонка вооружений в космическом пространстве может быть дестабилизирующим фактором вне зависимости от категории оружия.

В пункте 6 d), соответствующем пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», содержится мандат на проведение переговоров в целях достижения согласия по таким эффективным международным соглашениям, которые могли бы иметь форму международного юридически обязывающего документа. Украина по-прежнему поддерживает концепцию негативных гарантий безопасности как практического компонента повышения безопасности, отсутствие которой в большинстве случаев считается одним из ключевых мотивов развития ядерного потенциала.

В пункте 6 e), соответствующем пункту 5 повестки дня, озаглавленному «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие», предлагается учредить рабочую группу и установить соответствующий график работы на период сессии Конференции для проведения переговоров в целях разработки глобализированного механизма управления по существующим и потенциальным угрозам для биобезопасности. Мы признаем, что спектр биологических агентов, которые могут быть использованы в качестве оружия, стремительно расширяется и может охватывать широкий спектр биологических инцидентов – от естественных эндемий до применения биологического оружия государственными и негосударственными субъектами. В этой связи мы считаем, что учреждение вышеупомянутой рабочей группы весьма уместно и имеет отношение к работе Конференции, особенно с учетом того, что Конвенция о биологическом оружии была разработана на переговорах в рамках этой Конференции.

Пункт 6 f), соответствующий пункту 6 повестки дня, озаглавленному «Всеобъемлющая программа разоружения», предусматривает учреждение рабочей группы на период сессии Конференции с целью определить, разработать и рекомендовать концептуальные подходы и эффективные меры в области новых оружейных технологий для обеспечения, в частности, защиты критически важной инфраструктуры. Мы считаем, что Конференция должна уделить пристальное

внимание новым и появляющимся вызовам в области международной безопасности. Эти и другие современные проблемы, связанные с опасными биологическими агентами, наступательными киберпотенциалами и вепонизацией искусственного интеллекта, должны тщательно контролироваться и регулироваться международным сообществом, с тем чтобы они никогда не представляли экзистенциальной угрозы нашему коллективному будущему. Вопрос о защите критически важной инфраструктуры является еще одним важнейшим элементом, с которым мы, в Украине, к сожалению, сталкиваемся ежедневно с 2013 года. По нашему опыту, этого вопроса не следует избегать при обсуждении проблем, связанных с безопасностью, и он заслуживает достойного места в нашей работе.

В пункте 6 g), соответствующем пункту 7 повестки дня, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», предлагается переговорный мандат в целях достижения согласия по элементам многосторонних договоренностей по этому вопросу, включая юридически обязывающие соглашения. Наша делегация в полной мере осознает, что чрезмерное и дестабилизирующее наращивание вооружений создает угрозу национальному, региональному и международному миру и безопасности, особенно в результате обострения напряженности и конфликтных ситуаций, порождая серьезные и неотложные проблемы. С учетом этого мы предложили включить этот пункт в наш проект программы работы, поскольку повышение открытости и транспарентности в области вооружений могло бы потенциально укрепить доверие, ослабить напряженность, укрепить региональный и международный мир и безопасность и способствовать сдержанности в военном производстве и передачах оружия.

Уважаемые делегаты, дамы и господа, мы прекрасно понимаем, что наш проект программы работы, который на данный момент полностью отражает национальные приоритеты Украины в соответствующих сферах нашей совместной деятельности, является довольно полным по существу. Он содержит много различных элементов, которые, будучи актуальными в контексте обеспечения разоружения, нераспространения, мира и безопасности, на данном этапе не могут в полной мере учитывать преобладающие позиции и непосредственные приоритеты каждого отдельного государств – члена Конференции. Об этом свидетельствуют предварительные консультации, уже проведенные моей делегацией.

Кроме того, украинская сторона приняла к сведению соответствующие заявления, сделанные в ходе наших предыдущих пленарных заседаний в этом году, в том числе относительно того, что понятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы становится недостижимым мифом, а также восприятие графика деятельности как элемента, являющегося, по сути, программой работы.

Мы разделяем разочарование государств-членов по поводу тупиковой ситуации на Конференции и также хотим, чтобы наш форум как можно скорее вернулся к предметной работе. Однако, будучи первым Председателем сессии Конференции этого года, украинская делегация имеет определенное чувство обязанности быть амбициозной и задавать тон нашей работе на 2019 год, и мы должны ставить планку высоко, особенно в этом году, когда отмечается 40-я годовщина нашей Конференции. В то же время, если мы в конечном итоге найдем хорошее решение, мы всегда сможем рационализировать наши амбиции в более прагматичном и реалистичном русле.

Уважаемые делегаты, дамы и господа, я хотел бы подчеркнуть, что этот проект программы работы, который имеется у вас на столах, является живым документом, открытым для всех продуктивных подходов, идей и предложений по продвижению вперед работы Конференции. Поощряя ваш дальнейший вклад в инициативу Украины, моя делегация призывает все государства-члены проявить конструктивный и творческий подход и найти общие решения для ограничений, которые накапливались на Конференции в течение последних двух десятилетий, и это является существенно важной задачей для обеспечения того, чтобы Конференция могла выполнять свой мандат. Благодарю вас.

Уважаемые коллеги, сейчас я хотел бы перейти к списку ораторов, которые хотели бы выступить в официальном порядке. Первой делегацией в нашем списке является делегация Беларуси, за которой следует представитель Эквадора.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, в первую очередь позвольте поздравить вас со вступлением на эту важную должность. От имени белорусской делегации желаем вам и всему бюро председателей успехов в ходе текущей сессии Конференции. Хочу заверить в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Пользуясь случаем, хотел бы начать с ряда общих комментариев. Современное состояние системы разоружения и нераспространения вызывает у нас весьма серьезные опасения. Продолжающаяся эрозия этой системы, а также необходимость оценки и реагирования на новые вызовы и угрозы требует безотлагательного начала комплексных и сбалансированных многосторонних переговоров для преодоления кризиса безопасности. По-нашему мнению, мандат и сфера охвата Конференции позволяют внести важный вклад в этот процесс.

Поэтому полагаем, что использовать трибуну Конференции для взаимных обвинений или обсуждения внутривластных ситуаций в той или иной стране, будь то итоги выборов или взаимоотношения между различными ветвями власти, является непозволительной роскошью. Считаем, что это негативным образом сказывается на жизнеспособности Конференции как многостороннего переговорного механизма.

Развитие научно-технического прогресса и новых технологий требует выработки разнообразных мер реагирования. Считаем, что выработка субстантивных шагов по вопросам ядерного разоружения, включая негативные гарантии безопасности, предупреждение гонки вооружений в космическом пространстве, оценку и предупреждение рисков, связанных с вредоносным использованием новых технологий, давно назрела и может быть осуществлена Конференцией. Итоги деятельности Рабочей группы по поиску путей продвижения вперед 2017 года и пяти вспомогательных органов в ходе сессии 2018 года внушают нам в этой связи осторожную надежду.

Как представляется, ключ к выходу из переговорного тупика видится в углублении в суть стоящих перед Конференцией вопросов.

Например, угроза распространения оружия массового уничтожения среди негосударственных групп. Об этом много говорится.

Может ли Конференция разработать процедуры уничтожения изъятого у негосударственных групп химического и биологического оружия, оборудования по их производству? Есть ли у Конференции возможность выработать руководящие принципы по предотвращению попадания химического и биологического оружия в руки негосударственных субъектов в случаях, когда такое оружие или оборудование в результате конфликта оказывается под контролем одного государства на территории другого государства?

Полагаем, что может. И ведь именно об этом, по сути, идет речь в инициативе разработки международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Это статьи 14, 15 и 16 проекта, который предлагается разработать. И так во многих других вопросах.

Что касается Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), то для Беларуси как стороны ДРСМД это очень чувствительный вопрос. Мы обеспокоены решением одной из сторон приостановить выполнение обязательств по Договору.

Одновременно убеждены, что критикой Договор не спасти. Обеспокоенности соблюдением Договора были как у американской, так и у российской стороны. И снять их, по-нашему мнению, можно исключительно в рамках механизмов самого Договора, включая Совместную контрольную комиссию, на основании профессионального и взаимоуважительного диалога.

Может ли Конференция внести позитивный вклад в этот процесс? Убеждены, что да. Например, в виде проекта универсального международного соглашения,

ограничивающего разработку, размещение и применение ракет средней и меньшей дальности.

Также убеждены, что продвижению вперед будут способствовать простые и функциональные процедурные рамки. Не только мы призываем вернуть программе работы максимально технический характер, что позволит ее принимать в самом начале очередной сессии Конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что таких голосов становится все больше.

Г-н Председатель, мы признательны за ваши усилия по сохранению и развитию позитивной динамики, заданной сессиями 2017 и 2018 года. Мы поддерживаем эти усилия.

Хотим поблагодарить за распространение проекта программы работы. В настоящее время он изучается в столице. В этой связи просим дать достаточное время до следующего пленарного заседания для его рассмотрения и изучения.

В качестве предварительного комментария хотели бы отметить следующее.

Дискуссии во вспомогательном органе 5 показали, что синтетическая биология как новая научная дисциплина является, пожалуй, самым ярким примером рисков, связанных с новыми научно-техническими достижениями. В то же время нельзя исключить появление угроз в других отраслях. Об этом говорили как делегации, так и приглашенные эксперты. В этой связи, как нам представляется, в подпункте е) пункта 6 целесообразно рассмотреть вопрос более широко – о создании глобального регулирующего механизма по оценке рисков существующих и новых технологий для международной безопасности, включая биологическую и химическую безопасность.

Более детальные предложения будут представлены в ваш адрес после получения соответствующих инструкций.

Позвольте также заверить, что делегация Беларуси готова к конструктивному взаимодействию по проекту программы работы для того, чтобы обеспечить содержательное наполнение работы Конференции в ходе сессии 2019 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Эквадора, за которым последует представитель Колумбии.

Г-н Давалос (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за то, что вы представили этой Конференции свое предложение по программе работы на 2019 год. И хотя этот документ еще находится на рассмотрении компетентных структур моей страны, я хотел бы высказать некоторые предварительные замечания в этой связи.

Эквадор с удовлетворением отмечает предпринятые вами усилия по составлению амбициозной программы работы на 2019 год с учетом напряженности и глобальной геополитической ситуации, а также призыва Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащегося его Повестке дня в области разоружения, где четко отмечена настоятельная необходимость продвижения вперед в поисках многосторонних соглашений в области разоружения. Мы также считаем позитивным то обстоятельство, что программа работы учитывает прогресс, достигнутый в прошлом году в рамках вспомогательных органов, достижения которых, на наш взгляд, должны внести свой вклад в работу Конференции в нынешнем году.

Вместе с тем, г-н Председатель, я хотел бы подтвердить позицию Эквадора в отношении того, что нераспространение и разоружение должны рассматриваться на комплексной и совместной основе. Поэтому мы хотели бы предложить пересмотреть баланс между предлагаемыми результатами по каждому пункту повестки дня. В частности, мы считаем важным заключение юридически обязывающих многосторонних соглашений не только по расщепляющемуся материалу, что должно также включать уничтожение запасов, но и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности. Аналогичным

образом, что касается ядерного разоружения, мы считаем важным увязать этот вопрос с согласованным недавно Договором о запрещении ядерного оружия, который является документом с растущим числом подписавших его стран.

С другой стороны, что касается пункта 5 повестки дня и его конкретной связи с биологическим оружием, то мы считаем, что Конференция по разоружению не является надлежащим форумом для рассмотрения этого вопроса, и мы считаем необходимым укрепить Конвенцию о биологическом оружии.

Наконец, что касается вопроса о транспарентности, то Эквадор поддерживает средства обеспечения транспарентности и более высокую приверженность им, и поэтому поддерживает идею проведения переговоров по юридически обязывающим документам по этому вопросу.

Г-н Председатель, я еще благодарю вас за этот первый проект и подтверждаю готовность моей делегации работать вместе с вами в целях достижения договоренностей о начале предметной работы этой Конференции. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Эквадора за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Колумбии, а затем – представителю Индии.

Г-н Димате Карденас (Колумбия) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы начать это выступление с выражения признательности за ваше предложение по программе работы; мы надеемся, что оно станет предметом договоренностей, которые позволят нам вернуться к выполнению нашего мандата на ведение переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения. Колумбия приветствует вашу амбициозную инициативу, которая представляет собой переговорную основу, позволяющую нам в течение последующих нескольких недель совместными усилиями разработать надежный документ с четким, кратким мандатом и достижимыми целями на эту сессию 2019 года.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в вашем предложении есть стремление опираться на то, что было достигнуто на сессии 2018 года. Большая работа, проделанная всеми делегациями во вспомогательных органах, позволила нам ознакомиться с основными позициями по ключевым пунктам повестки дня Конференции и найти минимальные точки соприкосновения, по которым, мы уверены, мы сможем добиться больших результатов в ходе этой сессии. С этой целью моя делегация могла бы рекомендовать четко сформулировать в программе работы те мандаты, в отношении которых в будущем не возникнет никаких сомнений. Технические переговоры будут сложными и обширными, поэтому мы не должны затруднять их процедурными дискуссиями, которых можно избежать при наличии хорошей программы работы и правил процедуры, регулирующих деятельность нашей Конференции.

Г-н Председатель, мы признаем, что в вопросах, включенных в ваше предложение, имеется различная степень зрелости. Однако нам необходимо, чтобы наша работа носила преемственный характер и была направлена на стимулирование и развитие переговоров по юридически обязывающим международным документам в области разоружения. Мы также знаем, что в вашу программу работы включены вопросы, вызывающие озабоченность некоторых присутствующих делегаций. Однако мы надеемся, что все они проявят гибкость и приверженность Конференции, с тем чтобы добиться конкретных результатов в интересах международного мира и безопасности. Консенсус, наше высшее правило, является производным политической воли. Потребность международной системы в том, чтобы этот форум выполнял свой переговорный мандат, заставляет нас вместе конструктивно искать пути урегулирования озабоченностей всех делегаций.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне подтвердить приверженность Колумбии Конференции по разоружению и возобновлению предметной работы в рамках сферы ее компетенции. Ее программа работы приближает нас к этой цели, и мы уверены, что при поддержке всех делегаций мы сможем продемонстрировать актуальность и необходимость этого важного многостороннего форума.

Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Колумбии за его заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Индии, а затем – послу Японии.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Делегация Индии благодарит вас за то, что вы поделились с нами своим проектом программы работы на сессию 2019 года, содержащимся в документе CD/WP.618. В соответствии с правилом 29 правил процедуры Председателю Конференции по разоружению надлежит представить Конференции программу работы для рассмотрения и принятия. Кроме того, в соответствии с правилом 28 такая программа работы должна быть составлена в начале годовой сессии. Поэтому обязанность представить программу работы остается первостепенную значимость, особенно для первого Председателя, и поэтому мы признаем и высоко оцениваем ваши усилия по выполнению этой кардинальной обязанности.

Мы также благодарим вас за то, что вы нашли время встретиться вчера с Группой 21 по просьбе этой Группы для обсуждения вашего проекта программы работы. Мы признательны вам за готовность принять предложения и идеи от всех государств-членов в целях совершенствования первоначального проекта.

Г-н Председатель, Индия по-прежнему привержена цели принятия программы работы Конференции. Поэтому мы будем оказывать всемерную поддержку и содействие в этом коллективном начинании. Именно в этом духе мы выдвигаем на ваше рассмотрение ряд предложений.

Во-первых, в качестве общего замечания, хотя мы и приветствуем переговорные мандаты по ключевым пунктам повестки дня Конференции, мы считаем целесообразным, чтобы эти переговоры проводились с целью заключения юридически обязывающих документов. В противном случае они по существу останутся не переговорными, а дискуссионными мандатами.

Во-вторых, Индия придаст первостепенное значение всеобщему, недискриминационному и поддающемуся контролю ядерному разоружению. Ядерное разоружение также остается главным приоритетом для Группы 21. Поэтому мы поддерживаем рассмотрение вопроса о ядерном разоружении в качестве одного из приоритетов по пункту 1 повестки дня и в рамках пункта 6 а) вашего проекта. Это также соответствовало бы прошлогодним решениям, а также работе, проводившейся во вспомогательном органе 1. Мы также приветствовали бы укрепление мандата, нацеленного на проведение переговоров о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

В-третьих, без ущерба для того приоритета, который мы придаем ядерному разоружению, мы поддерживаем идею проведения на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы приветствуем ваше предложение и предлагаем затронуть это в рамках пункта 2 повестки дня, как это было сделано в прошлом году, и в качестве пункта 6 b) вашего проекта. Мы также предложили бы внести редакционное изменение, с тем чтобы переговорный мандат четко гласил следующее: «провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата».

В-четвертых, мы были бы готовы согласиться с вашими предложениями по пунктам 3 и 4 повестки дня о предлагаемом предотвращении гонки вооружений в космосе и негативных гарантиях безопасности, соответственно, но предложили бы укрепить в обоих случаях переговорные мандаты, указав на заключение международных юридически обязывающих документов.

В-пятых, по пункту 5 повестки дня, хотя мы неизменно сознаем масштабы и серьезность угроз для биобезопасности, как существующих, так и потенциальных, мы не вполне убеждены в целесообразности учреждения на Конференции рабочей группы

для рассмотрения этой проблемы и поэтому хотели бы добиться ясности в отношении вашего предложения. Мы также хотели бы получить дополнительные разъяснения по поводу предлагаемого глобализированного механизма управления, который упомянут в вашем проекте.

В заключение, г-н Председатель, как это отмечалось ранее, мы по-прежнему преисполнены решимости сотрудничать с вами и другими делегациями в целях принятия программы работы, которую вы предложили. Однако в том случае, если программа работы с переговорными мандатами не сможет снискать себе консенсуса в этом зале, мы бы предложили продвигать субстантивную и техническую работу Конференции по всем ключевым пунктам повестки дня, воссоздав прошлогодние вспомогательные органы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за ее заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Японии, а затем – представителю Индонезии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Я присутствую здесь в качестве временного поверенного Японии, и я хотел бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению и, присоединяясь к другим странам, заверить вас в нашем всемерном сотрудничестве в ваших усилиях по выполнению вашей важной миссии.

Япония высоко оценивает ваши недавние усилия по составлению всеобъемлющей программы работы, которые, как мы понимаем, являются выражением вашего стремления и решимости активизировать дискуссии на Конференции. Япония приветствует все усилия по активизации работы Конференции и готова принять участие в таких дискуссиях самым позитивным и гибким образом. Позвольте мне высказать три предварительных замечания по вашему проекту программы работы.

Первое касается пункта 6 и его подпунктов, где говорится об учете и использовании в качестве основы того прогресса, который был достигнут во вспомогательных органах Конференции в 2018 году. Япония считает, что мы добились довольно многого – в прошлом году во вспомогательных органах были проведены субстантивные дискуссии. В этом году нам следует основываться на этих дискуссиях и достижениях. Такая преемственность очень важна, поэтому мы решительно поддерживаем эти усилия.

Второе замечание касается переговорного мандата по четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции. Приступая к выполнению очень сложных миссий, всегда хорошо попробовать сложные и амбициозные задачи. В этой связи Япония возлагает большие надежды на то, что Председатель займется этими сложными вопросами. Однако, учитывая прошлые усилия, такие как программа работы на 2015 год, представленная мексиканским председательством, мы также считаем, что, возможно, было бы полезно проявлять некоторую осторожность и принимать во внимание осуществимость и необходимую энергию для достижения цели. Кроме того, мы считаем, что среди этих четырех ключевых пунктов повестки дня, некоторые больше созрели для переговоров. Япония считает, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала, который в целом рассматривается международным сообществом в качестве наиболее зрелого инструмента, наиболее созрел для переговоров с учетом конкретных результатов работы подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Третье замечание состоит в том, что нам нужно как можно скорее начать субстантивные дискуссии. В этом году исполняется 40-я годовщина Конференции, и нам действительно нужно показать, что мы ведем субстантивные дискуссии. В этом плане, сколь бы ни было желательно согласовать программу работы на 2019 год, в случае, если достижение этой цели будет признано затруднительным по причине нехватки времени и затратоэффективности, мы настоятельно рекомендуем поработать

над другими идеями, такими как вспомогательные органы или другие возможные альтернативные планы, с тем чтобы как можно скорее начать субстантивные дискуссии.

Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Я хотел бы предоставить слово послу Египта, а затем – представителю Индонезии.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в том, что моя делегация полностью поддерживает ваши усилия по выполнению вашего мандата. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность за все те напряженные усилия, которые вы прилагаете для продвижения предметной работы Конференции.

Оперативность предпринимаемых шагов свидетельствует о вашей приверженности работе Конференции. В этой связи сегодня я хотел бы высказать предварительные соображения моей делегации по проекту программы работы, который вы нам представили. Я сделаю общее заявление на следующем пленарном заседании.

Г-н Председатель, Египет считает, что самой первоочередной задачей Конференции в начале ее годовой сессии является принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Обязанности в этом отношении, возложенные на Председателя Конференции в соответствии с правилами процедуры, в частности правилом 29, не подлежат никаким сомнениям.

В повестке дня Конференции имеется ряд вопросов первостепенного значения для переговоров с целью заключения юридически обязывающих документов. Мы высоко оцениваем то мнение, что семь пунктов повестки дня Конференции следует рассматривать на равной основе и, возможно, одновременно, однако мы хотели бы подчеркнуть, что четыре ключевых пункта повестки дня имеют самое первоочередное значение для Конференции. В этом контексте весьма уместно сослаться на выводы заключительного доклада о работе неофициальной рабочей группы, учрежденной в 2015 году, который содержится в документе CD/2033. В соответствии с этими выводами Конференции следует по-прежнему уделять основное внимание ключевым пунктам повестки дня, а главной целью должны оставаться переговоры по юридически обязывающим документам. Конференции не следует упускать из виду эту главную цель.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем предложение, которое вы представили, однако у нас имеются следующие замечания.

Во-первых, мы принимаем к сведению ссылку на переговоры в целях достижения согласия по ряду пунктов повестки дня. Конференция является не совещательным, а, скорее, переговорным органом, и мы предпочли бы, чтобы эта формулировка была усилена по всем пунктам повестки дня, с тем чтобы отразить тот факт, что переговоры по юридически обязывающим документам являются главной целью Конференции.

Во-вторых, порядок и фокусировка пунктов повестки дня, представленных в проекте программы работы, в частности пунктов 1 и 2, неприемлемы для моей делегации. Пункт 1 повестки дня всегда имеет особый акцент на ядерном разоружении, как указано в его названии: «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Этот пункт должен содержать переговорный мандат для всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, которая в конечном итоге будет направлена на осуществление полной и необратимой ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки и под эффективной международной проверкой и контролем. Кроме того, мы предлагаем придерживаться подхода, применявшегося в предыдущие годы, с объединением пунктов 1 и 2 и акцентом на переговорах по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося

материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с докладом специального координатора (документ CD/1299 от 1995 года) и содержащимся в нем мандатом. Желаемый документ должен служить целям как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения.

В-третьих, по пункту 4 повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности, мы поддерживаем ваше предложение о проведении переговоров по эффективному международному соглашению и хотели бы включить формулировку, которая подтверждает универсальный, безусловный, безотзывный, эффективный и юридически обязывающий характер этих соглашений.

В-четвертых, что касается пункта 5 повестки дня, то мы считаем, что особый акцент на биобезопасности подлежит обсуждению и что соответствующим форумом, уполномоченным заниматься биологическим оружием, должна быть Конвенция о биологическом оружии.

В-пятых, что касается пункта 6 повестки дня, то мы считаем, что тема новых видов оружия и технологий обстоятельно обсуждается на других форумах, главным образом в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

В-шестых, пункт 7 повестки дня, касающийся транспарентности, с акцентом, предложенным в проекте программы работы, неуместен. Существуют другие механизмы для обеспечения большей транспарентности в области передач обычных вооружений и торговли ими.

Г-н Председатель, мы хотели бы вновь выразить нашу признательность за ваши усилия, и мы готовы взаимодействовать со всеми членами Конференции конструктивным и интерактивным образом, с тем чтобы возобновить субстантивную работу Конференции.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Индонезии, а затем – представителю Пакистана.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с тем, что вы стали первым Председателем Конференции по разоружению на сессии 2019 года. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей и заверяю вас в полной поддержке моей делегацией в интересах обеспечения успеха вашей миссии. Поскольку моя делегация впервые берет слово на сессии 2019 года, позвольте мне также горячо приветствовать всех новых послов и экспертов на Конференции, а также нового секретаря Конференции г-жу Радху Дэй. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с вами.

Г-н Председатель, моя делегация благодарит вас и вашу делегацию за проект программы работы (документ CD/WP.618), распространенный секретариатом 29 декабря. Мы благодарим вас за ваши честные усилия по возвращению Конференции к предметной работе в соответствии с ее мандатом в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Мы направили программу работы в нашу столицу и получили отклик. Чтобы быть кратким, я постараюсь не повторять те же вопросы или озабоченности, которые уже затрагивались предыдущими ораторами, за исключением тех элементов, которые моя страна расценивает в качестве принципиальной позиции.

Г-н Председатель, во-первых, моя делегация удивлена тем, что давняя позиция Группы 21 относительно начала переговоров по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, запрещающей обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление, передачу, применение или угрозу применения и предусматривающей его уничтожение, которую моя страна полностью поддерживает, отсутствует в вашей предлагаемой программе работы. Для Индонезии и 32 других членов Группы этот вопрос является самым приоритетным. Г-н Председатель, без ущерба для того приоритета, который Индонезия придает ядерному разоружению, моя делегация гибко подходит к тому, как

мы хотели бы заниматься вопросом о расщепляющемся материале. Однако мы считаем, что расщепляющийся материал является не единственным вопросом, подпадающим под пункт 1 повестки дня Конференции. Фактически, на протяжении многих лет мы объединяли пункты 1 и 2 повестки дня в единый пункт, в рамках которого обсуждались два ключевых вопроса Конференции – ядерное разоружение и расщепляющийся материал.

Во-вторых, Индонезия в полной мере осведомлена о текущих событиях в области биологического оружия и о необходимости дальнейшего укрепления Конвенции о биологическом оружии. Тем не менее мы все же не убеждены в том, что вопрос о биологическом оружии должен быть приоритетным на Конференции, учитывая наш затянувшийся тупик по четырем другим ключевым вопросам: ядерному разоружению, расщепляющемуся материалу, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация считает, что в интересах эффективности и действенности вопрос о биологическом оружии может быть дополнительно рассмотрен в рамках режима и механизма Конвенции о биологическом оружии.

В-третьих, мы заметили, что в вашей предлагаемой программе работы по каждому пункту повестки дня предусмотрены различные ожидаемые результаты. Мы вполне понимаем, что разные вопросы могут иметь разные уровни зрелости. Но мы должны также учитывать, что у разных стран разные приоритеты, и мы должны уважать это. По этой причине мы всегда стремимся к достижению сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, особенно в отношении четырех ключевых вопросов Конференции.

Г-н Председатель, для моей делегации на Конференции и для многих других важно, чтобы программа работы была составлена сбалансированным и всеобъемлющим образом. Ваш проект обеспечивает хорошую основу. Вместе с тем мы считаем, что его следует улучшить во многих отношениях, с тем чтобы мы могли, наконец, достичь консенсуса по нему. Моя делегация готова сотрудничать с вами и всеми делегациями в этом направлении.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Пакистана, а затем – представителю Нидерландов.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы благодарим вас за распространение проекта программы работы на сессию Конференции по разоружению 2019 года. Мы направили его в нашу столицу и ждем комментариев и инструкций. Наша первоначальная реакция на проект заключается в следующем.

Мы высоко оцениваем вашу попытку предложить переговорные мандаты по вопросу о ядерном разоружении, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности. Эти важные вопросы десятилетиями остаются в повестке дня Конференции и требуют немедленного и экстренного внимания. Мы считаем, что мандаты по ним следует укрепить и в большей степени ориентировать на достижение конкретных результатов в русле заключения конкретных юридически обязывающих договоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что вы также попытались предложить переговорные мандаты по некоторым другим вопросам, подпадающим под пункты 5, 6 и 7 повестки дня, таким как биологическая безопасность, новые оружейные технологии и транспарентность в вооружениях. И хотя по конкретным мандатам и темам для переговоров по этим пунктам можно добавить больше точности и нужно внести больше ясности, это, безусловно, шаг в правильном направлении.

Короче говоря, моя делегация была бы готова согласиться с переговорными мандатами по шести вопросам, указанным в подпунктах b)–g) пункта 6 вашего проекта программы работы, с соответствующими изменениями.

Г-н Председатель, мы были разочарованы тем, что вы не отреагировали на нашу озабоченность, предложив мандат для переговоров по вопросу о расщепляющемся материале. Как это было доведено до вашего сведения в ходе наших двусторонних консультаций и позднее в ходе последнего пленарного заседания, Пакистан не может присоединиться к переговорам по договору, который ограничивается лишь запрещением производства расщепляющегося материала на основе мандата Шеннона. Однако мы будем положительно настроены на это, если переговорный мандат будет недвусмысленно включать в сферу охвата договора существующие запасы.

Между мандатом, предложенным вами для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который содержится в пункте 6 а), и мандатами, предложенными вами для переговоров по другим шести вопросам, которые изложены в пунктах 6 b)–g), есть два больших вопиющих различия. Позвольте мне пояснить это.

Во-первых, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала предполагается проводить на основе документа CD/1299, или мандата Шеннона. Это заранее ограничивает мандат и сферу охвата переговоров таким образом, что это мало способствует ядерному разоружению и наносит ущерб национальной безопасности и региональной стабильности Пакистана. Этого нет в случае других шести вопросов, упомянутых в последующих подпунктах, которые не предусматривают никаких предварительных условий и не ограничивают сферу охвата переговоров.

Во-вторых, в пункте 6 а) указано, что переговоры по вопросу о расщепляющемся материале будут проводиться в целях достижения договоренности по договору, в то время как для остальных шести пунктов в пункте 6 b)–g) формулировка гласит, что переговоры будут проводиться в целях достижения договоренности лишь по каким-то неопределенным эффективным мерам. Преференциальный и дифференцированный подход применяется только к вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Эти два несоответствия нужно устранить.

Поэтому мы хотели бы предложить поправки ко всему пункту, в частности к пункту 6 а). Мы могли бы также согласиться либо с полным исключением пункта 6 а), либо с дискуссионным мандатом, идентичным мандату вспомогательного органа 2 в прошлом году. Мы можем представить вам конкретные формулировки поправок по различным вариантам пункта 6 а), а также других подпунктов. Как мы неоднократно разъясняли, вопрос о переговорном мандате по расщепляющемуся материалу касается наших высших интересов национальной безопасности и поэтому не оставляет нам возможности для гибкости или двусмысленности.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что для такого органа, как эта Конференция, работа которой строится на основе консенсуса, прежде чем представлять какой бы то ни было проект решения, должны быть учтены мнения и озабоченности всех государств-членов. Мы искренне надеемся, что Конференция сможет достичь консенсуса по программе работы, с тем чтобы как можно скорее приступить к своей субстантивной работе. В противном случае было бы желательно приступить к изучению других вариантов и альтернатив для возобновления субстантивной работы на основе динамики, генерированной в прошлом году. И наконец, г-н Председатель, мы горячо приветствуем и искренне ценим ваши замечания о том, что вы будете открыты для всех мнений и предложений и остаетесь открытыми для соответствующего пересмотра этого проекта программы работы.

Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Нидерландов.

Г-жа Кларингбоулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Мы хотели бы поблагодарить вас и украинское председательство в целом за проект программы работы. Как это было отмечено в нашем заявлении

от 22 января, Нидерланды стремятся к продолжению нашей субстантивной работы на основе прогресса, достигнутого в прошлом году во вспомогательных органах.

Как мы тогда заявили, мы гибко подходим к формату, в котором Конференция по разоружению будет продолжать свою работу. Мы считаем, что ваш нынешний проект содержит много полезных элементов для обеспечения того, чтобы Конференция проводила эту субстантивную работу, и это мы в целом приветствуем. Переходя более подробно к представленному нам предложению, мы хотели бы высказать несколько предварительных замечаний и предложений – и я понимаю, что вы будете рассматривать эти замечания в перспективе пересмотренного варианта, что мы очень ценим.

Прежде всего, что касается вопроса о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других взрывных устройствах – как, я полагаю, это уже упоминалось делегацией Индии, – то мы считаем, что он обсуждался по пункту 2 повестки дня во вспомогательном органе 2, а не во вспомогательном органе 1, как это предполагается в украинском проекте. Однако по этому вопросу Нидерланды считают, что предлагаемый мандат на переговоры можно было бы усилить, приняв во внимание консенсусный доклад вспомогательного органа 2. Мы считаем, что нынешнее предложение, возможно, недостаточно отражает состоявшиеся у нас дискуссии, в частности в плане сферы охвата и вопроса о предварительных условиях и достигнутом прогрессе. В этой связи мы составили несколько текстовых предложений, и мы будем рады представить их вам или Конференции в целом, если это будет сочтено полезным.

Что касается пункта 6 повестки дня, то Нидерланды отмечают, что работа будет сфокусирована на новых оружейных технологиях и на определении, разработке и рекомендации концептуальных подходов и эффективных мер в этой области. Для нас важно, чтобы это делалось в рамках существующего международного права. Поэтому вместо обеспечения защиты критически важной инфраструктуры, как это предлагается в вашем проекте, мы считаем целесообразным использовать более общий подход, в рамках которого мы будем рассматривать концептуальные подходы и эффективные меры в целях обеспечения применения норм международного права. Это будет, конечно же, автоматически распространяться и на защиту критически важной инфраструктуры. И мы опять же будем рады представить некоторые конкретные текстовые предложения в этой связи.

Нидерланды также хотели бы больше узнать о том, что подразумевается в рамках пункта 5 повестки дня, где говорится о разработке «глобализированного механизма управления по существующим и потенциальным угрозам для биобезопасности». Вы представили нам немного больше информации по этому поводу, но, как мы уже отмечали ранее, мы считаем, что эти вопросы уже рассматриваются в рамках нынешних механизмов, таких как Конвенция о биологическом оружии и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности. Поэтому мы хотели бы узнать больше о том, что именно предполагала бы эта тема.

В аналогичном ключе – это четвертый момент, на который я хотела бы обратить внимание, – мы хотели бы узнать немного больше о намерениях по пункту 7 повестки дня, касающемуся транспарентности в вооружениях. Мы считаем, что этот вопрос широко обсуждался в прошлом. Это привело к созданию более 25 лет назад Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который используется по сей день. В отношении транспарентности в вооружениях мы также хотели бы услышать больше о том, что именно, на ваш взгляд, следует обсудить в рамках этого пункта повестки дня.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о готовности моей делегации к сотрудничеству с вами и членским составом Конференции в деле отыскания путей достижения согласия по программе работы. Что касается этой программы работы, то в своем предыдущем заявлении от 22 января мы указали, что, на наш взгляд, правило 28 предусматривает, что программа должна быть просто программой работы с расписанием деятельности, ни больше ни меньше, если это означает, что мы добиваемся существенного прогресса на Конференции и основываемся на

субстантивной работе Конференции, проводившейся в последние годы, в частности в прошлогодних вспомогательных органах.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нидерландов за ее заявление. В моем списке значится посол Республики Корея.

Г-н Ли Чан Кён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить вас за представление проекта программы работы, как вы обещали во вторник. Учитывая разочарование и ожидания международного сообщества в отношении работы Конференции по разоружению, тем более что мы знаем, что они во многом обусловлены нашей неспособностью составить программу работы, обсуждение этого вопроса и придание ему приоритетного значения в этом году должно стать нашим естественным первым шагом. Поэтому мы хотели бы особо отметить ваши усилия и предложение, которое, на наш взгляд, могло бы послужить основой для нашего рассмотрения.

Хотя нам еще требуется время для его углубленного изучения и мы еще не получили указаний из столицы, наша очень общая предварительная оценка этого предложения сводится к тому, что, как уже отмечали некоторые делегации, оно выглядит очень амбициозным и содержит некоторые нереалистичные элементы, особенно в отношении переговоров по пяти пунктам; учреждение двух рабочих групп в течение одного года будет слишком амбициозным.

Для моей делегации приоритет состоит в том, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который, на наш взгляд, является наиболее зрелой темой для начала переговоров. Однако, поскольку мы также признаем, что государства-члены имеют различные приоритеты, для достижения возможного консенсуса мы готовы конструктивно участвовать в дискуссиях со значительной гибкостью. Считая, что принятие программы работы является процедурным вопросом, мы полагаем, что было бы желательно упростить текст, включив в него минимальные элементы, которые могут быть согласованы, такие как темы переговоров или дискуссий и краткие сроки их рассмотрения. Мы также поддерживаем идею сохранения динамики, которая у нас имела в прошлом году во вспомогательных органах, и выступаем за проведение более предметных и целенаправленных дискуссий на этой основе. Однако и здесь мы проявляем гибкость, и я вновь заверяю вас в том, что моя делегация полностью поддерживает ваши очень важные усилия. Мы представим дополнительные замечания и предложения по ходу дискуссий.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Республики Корея за его заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы отмечаем ваши последовательные и настойчивые усилия по подготовке и продвижению проекта программы работы – нашей главной общей задачи, точнее общей задачи всех участников Конференции по разоружению. И вот тогда, когда мы приступаем к первому, но важному обсуждению представленного украинским председательством проекта, попрошу вас оглянуться вокруг: насколько поредели наши ряды. Я не собирался выступать, но мы исходили из того, что правила процедуры и работа над программой работы являются приоритетом для участников Конференции. Почему же столько пустых мест? А я вам отвечу. Потому что параллельно сейчас заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-жа Накамицу дает брифинг в Зале V, и наши коллеги, особенно те, у кого маленькие делегации, вынуждены разрываться между двумя мероприятиями. Вообще, мне лично представляется странным, почему ооновский чиновник столь высокого уровня, будучи в Женеве, не нашел возможности пообщаться с Конференцией по разоружению. Я надеюсь, что вы, г-н Председатель, передадите ей наши озабоченности.

Что касается собственно проекта, то в этой связи и с учетом того, что в отношении Повестки дня высказываются разные мнения, у нас есть большие сомнения в целесообразности ее отражения в проекте программы работы. Более того, этот документ не согласовывался, не принимался участниками Конференции по разоружению и не является документом Конференции. А охват самой Повестки дня выходит далеко за рамки полномочий Конференции по разоружению. Такова наша аргументация.

Некоторые в этом зале отмечали по поводу вспомогательных органов 1 и 2. Мы считаем, что это несложно привести в соответствие. Во-вторых, для обеспечения сбалансированности проекта программы работы считаем необходимым привести в соответствие также и формулировку, связанную с тем, как мы описываем итоги работы вспомогательных органов. Это должна быть единообразная формулировка для всех вспомогательных органов: либо мы пишем о прогрессе, либо мы пишем о работе, чтобы здесь было единообразно, потому что в принципе они работали по разным вопросам, но занимались одним и тем же, и результат был примерно одинаковым.

И еще один момент, а остальное я оставляю для консультаций в неформальном формате, если до этого, конечно, дойдет. Пункт 8. В соответствии с правилом 23 правил процедуры Конференция учреждает вспомогательные органы, а не ее Председатель. Я думаю, это тоже несложно поправить.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Слова просил представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (говорит по-английски): Г-н Председатель, благодарю вас за усилия по подготовке этого проекта программы работы. Я направил проект в столицу, но пока не получил никаких отзывов, а с этих выходных наши люди в столице будут целую неделю в отпуске.

Без мандата или разрешения из столицы я могу лишь высказать некоторые личные наблюдения. Я согласен со многими замечаниями предыдущих ораторов, особенно с замечаниями наших индийской и российского коллег. В частности, что касается пункта 6 с) о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то мы также считаем, что мандат в этом отношении следует укрепить и что следует упомянуть переговоры по юридически обязывающим документам вместо туманной ссылки на эффективные меры. Мы готовы работать с вами и всеми другими делегатами в течение ближайших дней.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за его заявление. Просьба о предоставлении слова я больше не вижу. Сейчас я прерву заседание, и мы перейдем в неформальный формат.

Заседание прерывается в 16 ч 20 мин и возобновляется в 16 ч 30 мин.

Председатель (говорит по-английски): Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить вас за ваши замечания и заверить вас в том, что я постараюсь учесть их наряду с теми замечаниями, которые будут представлены на следующем пленарном заседании, в пересмотренном проекте программы работы. Я также предлагаю делегациям связаться со мной в двустороннем порядке, если у них возникнут вопросы, касающиеся этого документа, которые они пожелают обсудить более подробно.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 5 февраля, в 10 часов утра. Я хотел бы также информировать вас о том, что я планирую пригласить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу для выступления на нашей Конференции 7 февраля во второй половине дня в формате телеконференции.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 40 мин.